

Политика приоритета армии в КНДР: экономический аспект

© 2010

И. Панкина

В конце прошлого века генеральным государственным курсом КНДР была провозглашена политика приоритета армии (политика сонгун). В данной статье рассматривается комплекс причин, как внешних, так и внутренних, которые повлекли за собой подобную смену государственного курса, а также делается попытка объяснить политику сонгун и формы ее проявления. Подробно рассматривается роль армии в деле восстановления народного хозяйства, и преодоления существующего в стране экономического кризиса.

Ключевые слова: КНДР, политика сонгун, армия, Северная Корея, экономика.

На протяжении долгих лет (начиная с 1970-х гг.) не публикуются официальные данные хотя бы об основных показателях экономического развития КНДР. Официальный Пхеньян объясняет свою позицию просто: КНДР находится в жестком противостоянии с империалистическими державами (в первую очередь имеются в виду США), и обнародование подобной информации в открытом доступе, с точки зрения северокорейских властей, может сыграть на руку США, которые воспользуются ею во враждебных целях. Придерживаясь подобной позиции, северокорейцы, видимо, не учитывают или не хотят учитывать одного факта — не имея достоверной информации, располагая лишь обрывочными и косвенными сведениями, каждый может интерпретировать их в своих целях, которые не всегда будут совпадать с интересами КНДР. Есть и другое логичное объяснение позиции северных корейцев — положение дел в стране можно назвать удручающим, и публикация (пусть даже приукрашенных и подкорректированных) данных в открытом доступе попросту невыгодна, так как продемонстрирует, в каком тяжелом положении находится страна.

Сегодня ученым, занимающимся проблемами КНДР в общем и экономикой страны в частности, зачастую приходится отталкиваться от статистики, публикуемой несеверокорейскими источниками (обычно южнокорейскими или американскими), которые, как правило, недостоверны, содержат предположительные и оценочные данные.

Таким образом, объективный анализ состояния экономики Северной Кореи крайне затруднен в силу вышеназванных причин, но необходим для лучшего

понимания тех процессов, которые протекают не только в экономической сфере жизни КНДР, но и в социально-политической.

Со второй половины 90-х гг. прошлого века генеральным государственным курсом КНДР является политика приоритета армии (кор. — *сонгун*). Провозглашение нового курса имело целый комплекс причин. Дело в том, что Ким Чен Ир, придя к власти после смерти Ким Ир Сена в 1994 г., столкнулся с серьезными экономическими и социально-политическими трудностями.

Во-первых, одним из важнейших событий 90-х годов прошлого века, повлиявших на ситуацию в КНДР, стала смерть Ким Ир Сена 8 июля 1994 г. Ким Ир Сен пользовался большой популярностью и безграничным доверием у народа (пусть эти популярность и доверие и были в большой степени результатом деятельности пропагандистского аппарата КНДР), и на этом фоне любой преемник, даже его родной сын, проигрывал. Кроме того, политическая система государства держалась во многом благодаря усилиям и непоколебимому авторитету Ким Ир Сена и не могла не пошатнуться после его кончины. Таким образом, Ким Чен Иру, возглавившему государство после смерти отца, нужна была серьезная поддержка для усиления собственного авторитета в глазах народа.

Иным фактором, усугубившим кризис в Северной Корее, принято считать стихийные бедствия 1995—1997 гг., когда наводнения уничтожили большую часть урожая, вызвав масштабную эрозию почв, что впоследствии привело к неурожаю. Реальный ущерб от стихийных бедствий оценить до сих пор очень трудно — северокорейская сторона не публиковала официальной статистики на этот счет, и количество погибших от голода, по оценкам разных экспертов, колеблется от 250 тыс. до 2 млн чел.¹ Для неустойчивой экономики КНДР наводнения стали серьезным испытанием — в 1995 г. официальный Пхеньян впервые был вынужден признать, что страна переживает острейший продовольственный кризис, и обратиться к мировой общественности с просьбой о гуманитарной помощи.

Во-вторых, в развитии современной ситуации в КНДР большую роль сыграл внешний фактор. Исчезновение СССР в 1991 г. и начавшийся еще до этого кризис социалистического лагеря и социалистического рынка оказали серьезное негативное влияние как на экономическое, так и на политическое положение в Северной Корее. Переход на мировые цены и конвертируемую валюту, которой на тот момент не имел в достатке ни СССР, ни тем более КНДР, основательно подкосил северокорейскую экономику.

После распада СССР его правопреемница Россия свернула практически все связи с Северной Кореей. Это также стало одной из причин серьезного экономического спада в стране. К примеру, если в 1990 г. объем торговли между СССР и КНДР составлял 2,5 млрд долл., то в 1991 г. он упал до 365 млн долл. и продолжал снижаться, достигнув к 2000 г. минимума — 38,5 млн долл. (с этого момента ежегодный объем торговли между РФ и КНДР постепенно увеличивался, достигнув в 2005 г. отметки в 228 млн долл., однако с 2006 г. вновь начался спад, и в 2007 г. объем торговли между двумя странами составил всего лишь 86,9 млн долл.)². Соответственно резко вырос объем внешнего долга КНДР: к концу 1990-х гг. он составил 12 млрд долл., что практически равнялось ВВП страны³. Развал СССР и соцлагеря оказали серьезное влияние и на внешнеполитическое положение КНДР — страна лишилась одного из своих сильнейших союзников. Кроме того, северные корейцы испытали от произошедшего сильное моральное потрясение: распад крупнейшей социалистической державы продемонстрировал несостоятельность социалистического строя в других странах и заставил усом-

ниться в собственном социализме. Необходимо иметь в виду и усилившуюся после распада СССР политическую и экономическую блокаду КНДР со стороны развитых стран, в первую очередь США и Японии, которая способствовала осложнению обстановки и усугубляла кризис внутри страны.

Еще одним существенным фактором, повлиявшим на ситуацию в КНДР, стало расширение и активизация контактов между Северной и Южной Кореей. Отношения КНДР и РК имеют довольно специфический характер: и Север, и Юг особо подчеркивают, что отношения двух Корей не носят характер международных, и определяют их статус как “внутринациональный”.

В течение 90-х гг. XX в. и в начале XXI в. Республика Корея постепенно становится крупнейшим торговым партнером КНДР и главным поставщиком гуманитарной помощи северному соседу. Если в 1991 г. товарооборот между Северной и Южной Кореей составлял всего 100 млн долл., то к 2005 г. он уже превысил 1 млрд долл и продолжал расти, составив в 2007 г. 1 млрд 797 тыс. долл., а в 2008 — 1 млрд 820 тыс. долл.⁴ С 1995 г. по конец 2006 г. в КНДР из Южной Кореи было поставлено продуктов питания, медикаментов, предметов одежды и др. в общей сложности более чем на 1,5 млрд долл.⁵ Стоит отметить и разработку разнообразных межкорейских проектов — таких как объединение железных дорог Севера и Юга с последующим присоединением Транскорейской железной дороги к Транссибу, или создание свободных экономических зон, самая крупная из которых — в Кэсоне, где уже функционирует более 100 южнокорейских предприятий, давших работу примерно 40 тыс. северокорейских рабочих. К 2012 г., при ожидаемой полной загруженности, эта зона должна была бы обеспечить работой уже несколько сотен тысяч северных корейцев. Однако стоит отметить, что на современном этапе в развитии Кэсонского промышленного комплекса возникли трудности, продиктованные политической ситуацией на Корейском полуострове. Ухудшившиеся отношения двух Корей, подготовка и запуск северокорейского спутника привели к тому, что власти КНДР начали вводить ограничения и ужесточать правила работы южнокорейских компаний на территории комплекса. Так, после объявления о подготовке к запуску были введены ограничения на единовременное пребывание южан на территории комплекса, которые были сняты лишь в середине апреля 2009 г.⁶ Также северокорейские власти объявили о своем намерении изменить условия функционирования южнокорейских компаний.

Кроме этого, начались и контакты на т.н. “неофициальном уровне”. Это, в первую очередь, встречи членов разделенных семей, различные конференции, участие в которых принимают специалисты из обеих Корей, а также, пусть и очень ограниченные, контакты северных корейцев с южнокорейскими туристами в туристической зоне Кымгансан.

Важным политическим шагом на пути сближения двух государств на Корейском полуострове явились межкорейские саммиты 2000 и 2007 гг. (в 2000 г. Ким Чен Ир встречался с Ким Дэ Чжуном, а в 2007 г. — с Но Му Хёном), которые продемонстрировали лояльность стран друг к другу на высшем уровне, позволили расширить межправительственные контакты, и способствовали ослаблению недоверия и враждебности между северными и южными корейцами. Были подписаны совместные декларации, в которых стороны обязались предпринять меры по снижению военной напряженности и достижению мира и процветания на Корейском полуострове.

Межкорейские контакты особенно активизировались с началом XXI в. Пожалуй, во многом это стало возможным как раз именно из-за кризиса в КНДР,

когда северокорейское руководство оказалось в тупиковой ситуации и было вынуждено принять помощь Юга, а вместе с ней и другие формы сотрудничества. Однако уже на момент прихода к власти Ким Чен Ира начинающаяся трансформация межкорейских отношений и зарождающийся межкорейский диалог оказывали влияние на обстановку внутри КНДР.

Кроме расширяющихся контактов с Югом, необходимо отметить и тот факт, что в КНДР постепенно начали происходить изменения, которые с определенной долей осторожности можно назвать “рыночными”. Среди них открытие (во многих случаях — фактическая легализация) рынков, где северные корейцы могут продавать свою продукцию, частичное снятие государственного контроля за ценами на ряд товаров, разрешение северокорейским предприятиям использовать по своему усмотрению часть валютной выручки от торговли с другими странами, ослабление системы планирования и предоставление большей свободы субъектам экономики, минимальный допуск иностранного капитала в страну в виде совместных предприятий и др.

Все эти преобразования привели к тому, что северокорейской экономике пришлось приоткрыться, а ее народу — столкнуться с возможностью иного образа жизни, иных ценностей и свобод. На протяжении более полувека северным корейцам непрестанно внушалось, что их южные собратья влачат полунищенское существование под игом капитализма. Естественно, возможность ознакомиться хотя бы отрывочно с состоянием дел на Юге должна была вызвать у северян сильный шок и заставить их задуматься о том, что все эти годы их, мягко говоря, вводили в заблуждение.

Таким образом, Ким Чен Ир, придя к власти, вынужден был не только справляться с серьезнейшими экономическими проблемами (что само по себе уже являлось сложной задачей), но и преодолеть возникшее недоверие людей к власти и подавить зарождавшееся недовольство. Ким Чен Иру необходима была новая опора, которая позволила бы справиться с нараставшими трудностями. Именно в такой обстановке и выдвигается новая политическая концепция Северной Кореи — политика сонгун, или политика приоритета армии (или военного дела — даже сами корейцы дают два варианта перевода). Армия официально становится главной “движущей силой революции”, а по сути, главной опорой северокорейского режима.

Цели, которые преследует новая политическая линия Пхеньяна, сходны с теми, которые ставились руководством страны еще при Ким Ир Сене: “построение могучей процветающей социалистической державы, объединение Родины и ... окончательное свершение революционного дела чучхе”⁷. Особенностью курса стало то, что именно армия, а не рабочий класс, была провозглашена “стержневым отрядом” и “движущей силой революции”⁸. Подобная “смена ролей” имеет серьезные причины.

Тяжелые жизненные условия, в которых рабочий класс находился на протяжении 1990-х гг., привели к тому, что он оказался физически и морально уставшим и, по сути, утратил свой революционный запал. К тому же за последние полвека рабочий класс сам по себе качественно изменился, так как тяжелый физический труд все чаще стали выполнять машины. Подобные изменения в жизни рабочих привели к значительной дезорганизации и ослаблению политической активности, к потере контроля над ними со стороны руководства страны. Армия же оставалась достаточно управляемой и дисциплинированной, чтобы стать опорой для правительства в той сложной ситуации, в которой оказалась страна.

Важную роль в замене рабочего класса на военных в качестве опоры строительства социализма сыграла и политическая обстановка вокруг КНДР. В начале 90-х гг. прошлого века Россия с не поддающейся никаким логическим объяснениям поспешностью свернула все свои контакты и сотрудничество с Северной Кореей, в т.ч. и военное. Такое ее поведение поставило северокорейское руководство в очень сложное положение — Пхеньян остался без своего главного союзника в противостоянии капиталистическому миру. Единственным государством, находившемся на стороне КНДР на тот момент, был (и остается до сих пор) коммунистический Китай, который не расторгнул с КНДР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1961 г. Пекин заинтересован в сохранении северокорейской государственности хотя бы по той причине, что КНДР является своеобразным буфером между США, имеющими свои военные базы в Южной Корее, и КНР. Однако при этом следует иметь в виду, что Китай преследует собственные цели и интересы на Корейском полуострове, и они не всегда совпадают с северокорейскими.

Естественной реакцией на сложившуюся ситуацию со стороны северокорейского руководства было усиление военной мощи своей страны, концентрация всех средств государства на укреплении армии. Помимо этого, важной причиной выбора армии в качестве основной силы революции стал факт крушения социализма в Советском Союзе и восточноевропейских государствах. Северокорейские политики и ученые говорят о том, что, несомненно, существует множество причин, из-за которых социализм в этих странах потерпел поражение, но главная из них связана с тем, что армия там оказалась не готовой к защите и отстаиванию социалистического строя. Очевидно, что руководство КНДР сделало надлежащие выводы из международного опыта и сконцентрировалось на выдвигании армии в качестве опоры режима.

Придание армии главной роли в деле революции социалистического строительства привело к возникновению нового принципа, на котором зиждется структура северокорейского общества: “армия есть партия, государство и народ”, а политика сонгун “надежно гарантирует... самостоятельность [КНДР]”⁹. Это означает, что в отрыве от армии государство и партия не могут выполнять свою миссию, а народ — жить свободно и благополучно, и даже само их существование ставится под угрозу. Кроме того, армия действительно не чужда северокорейскому народу и не стоит от него в стороне: ведь в каждой корейской семье есть кто-то, кто находится на службе в армии. Пока на всей планете не победил социализм, и существуют враждебные северокорейскому режиму государства, именно армия является гарантом и оплотом независимости и самостоятельности страны и нации. Однако в подобной формулировке армии не просто отдается главная роль в революции и строительстве. Армия объявляется базовой структурой всего общества, а армейские принципы становятся не только примером для подражания, но и образцом для организации общества. Это принципиальный пересмотр идеологических позиций официального Пхеньяна, так как при новых установках рабочий класс теряет свою ведущую роль, уступая армии, которая ставится “перед рабочим классом” в качестве “стержневого отряда”, “главной движущей силы” революции¹⁰. Происходит отказ от классового подхода в определении движущей силы революции: он считается морально устаревшим, “не оправдывающим себя”¹¹.

Такие кардинальные изменения в идеологии объясняются самим Ким Чен Иром следующим образом: “Вопрос о главной движущей силе в революции не может быть постоянным, неизменным в любой период, в любом обще-

стве и любой революции, и к тому же этот вопрос не следует решать лишь на основе классовых отношений”¹².

Логичной является и задача по усилению популярности и авторитета армии в северокорейском обществе. Об армии постоянно упоминается в прессе, слагаются песни и т.п. Удлинилась сама история Корейской народной армии, было заявлено, что Ким Ир Сен “основал армию раньше каких-либо других политических институтов”¹³, еще в апреле 1932 г.¹⁴ К этому же времени стали относить и истоки политики сонгун (хотя сначала корейские СМИ датировали возникновение этого политического курса 1995 г.). Цель такого удлинения истории сонгун ясна: власти необходимо доказать легитимность своих действий и показать политику сонгун как логичное продолжение идей чучхе, а не как нечто совершенно новое, не связанное со старыми установками. С определенной точки зрения, политика сонгун действительно является продолжением идей чучхе — сохраняется принцип опоры на собственные силы, который считается главным в концепции идей чучхе, просто этими силами стали военные, а не рабочий класс, как полагали раньше. Политика сонгун провозглашается “новой эпохой революции чучхе”, “более высокой стадией [ее] развития”¹⁵.

Политика сонгун стала определяющим вектором всех сфер жизни страны, в том числе и экономической. Новый политический курс продиктовал новые задачи для экономики страны.

До провозглашения политики сонгун основной упор в развитии экономики КНДР делался на тяжелую промышленность с одновременным развитием легкой промышленности и сельского хозяйства. С вступлением страны в эпоху сонгун “партия провозгласила новую линию экономического строительства, отвечающую требованиям эпохи сонгун и ставящую во главу угла развитие оборонной промышленности с последующим за ней одновременным развитием легкой промышленности и сельского хозяйства”¹⁶.

Учитывая тот факт, что оборонная промышленность тесно связана с тяжелой промышленностью, нельзя говорить о принципиально новом повороте в развитии экономики страны; скорее, можно сказать о смещении акцентов в соответствии с требованиями времени.

Главной задачей нового направления развития экономики провозглашается укрепление во что бы то ни стало военной мощи страны, ведь только при выполнении этого условия возможно строительство сильной, независимой и процветающей социалистической державы в современном мире. Однако при этом отмечается, что развитие оборонной промышленности должно происходить не за счет ущемления или игнорирования нужд легкой промышленности и сельского хозяйства, а при параллельном их развитии, так как народ не должен испытывать недостатка в материальных благах. Новый курс в экономике, по официальной версии северокорейского руководства, не только даст возможность улучшить материальную сторону жизни людей за счет развития легкой промышленности и сельского хозяйства, но и позволит народу жить счастливо, ничего не боясь, так как сильная, технически укомплектованная армия должна обеспечить его безопасность¹⁷.

В соответствии с новым курсом началась модернизация военно-промышленного комплекса, которая в итоге позволила провести запуск в августе 1998 г. трехступенчатой баллистической ракеты. И хотя руководство КНДР настаивало на том, что основной целью этого запуска являлся вывод на орбиту Земли северокорейского научно-исследовательского спутника, на деле этот запуск демонстрировал достижение серьезных результатов в развитии ракетной промышленно-

сти. Запуск баллистических ракет летом 2006 г. и испытание ядерного устройства осенью того же года, а также повторный запуск искусственного спутника в апреле 2009 г. вновь продемонстрировали мировой общественности технические достижения ВПК КНДР.

Модернизация проводится не только в ВПК страны, хотя, вероятно, его она затронула в большей степени. Так, по сообщениям северокорейских СМИ, правительство КНДР сделало ставку на развитие в первую очередь наукоемких областей производства, на новаторские решения экономических задач; была намечена цель построить к 2022 г. научно-техническую державу¹⁸. Широко внедряется компьютеризация производства, для этого проводится соответствующая подготовка квалифицированных кадров, издается учебная литература по пользованию ПК и программированию.

Новаторство касается и сельского хозяйства, так как страна в силу неблагоприятных климатических условий на протяжении последних полутора десятков лет испытывает хронический недостаток продуктов питания. Постоянно ведутся лабораторные исследования по выведению сортов более выносливых растений, улучшению семенного фонда, часть посевных площадей отведена не под рис, а под менее капризную кукурузу и т.д.

Таким образом, хотя в современной Северной Корее приоритет отдается развитию оборонной промышленности, руководство страны старается развивать легкую промышленность и сельское хозяйство, повышать общий уровень жизни населения. Похоже, оно прекрасно понимает, что нельзя полностью пожертвовать легкой промышленностью или сельским хозяйством, и старается не допустить свертывания этих жизненно важных отраслей экономики в интересах развития военно-промышленного комплекса. Однако скромный набор возможностей, которыми располагает экономика КНДР, не позволяет вести одинаково широкую модернизацию во всех областях экономического хозяйства, и понятно, что упор на развитие оборонной промышленности не может не сказаться отрицательно на состоянии других сфер экономики.

Конечной целью развития народного хозяйства страны является создание независимой от внешних факторов мощной и процветающей экономики, более 70% которой должны опираться на внутренние ресурсы¹⁹. Были выработаны основные принципы, которые призваны помочь достижению поставленных задач. Во-первых, это форсированная модернизация народного хозяйства при сохранении особенностей национальной экономики. Во-вторых, принесение реальной пользы народу при осуществлении экономических проектов. И в-третьих, мобилизация внутренних ресурсов и материалов при развитии внешнеторговых отношений.

Кроме того, из-за изменения роли военных в общественно-политической жизни изменилась и сама структура государственного устройства. Возросло значение Государственного Комитета обороны, статус которого определяется еще и тем, что его с 1993 г. возглавляет сам Ким Чен Ир. Если раньше ГКО был в подчиненном положении по отношению к Президиуму ВНС, Кабинету министров, а также по отношению к судебной и исполнительной власти, то теперь он по своему статусу стал выше этих органов²⁰. Благодаря конституционным поправкам, ГКО «является высшим руководящим военным органом, общим руководящим органом управления обороной... и занимает центральное место в системе государственного управления»²¹. Несмотря на то, что по Конституции КНДР Верховное Народное Собрание по-прежнему является «высшим органом государственной власти», к ГКО переходит все больше полномочий, которые раньше были в ведении ВНС:

управление всеми вооруженными силами, военно-промышленным комплексом, обороной страны в целом. Министерство Народных вооруженных сил и другие военные организации перешли в подчинение ГКО²², а представители ГКО были внедрены в каждое министерство КНДР.

Военные стали занимать ключевые посты в северокорейской структуре власти²³. Таким образом, ТПК постепенно отошла на второй план в вопросах руководства государством, а военные официально получили возможность непосредственно влиять на развитие всех сфер жизни страны, в том числе и экономической.

На сегодняшний день по уровню экономического развития КНДР принадлежит к странам третьего мира. Экономика КНДР является индустриально-аграрной: более 40% ВВП составляет доля промышленности, около 25% — доля сельского хозяйства²⁴. Оценки ВВП страны очень сильно разнятся и всегда являются оценочными: по оценкам российской стороны, ВВП КНДР по паритету покупательной способности на 2004 г. составил 30,88 млрд долл.²⁵, по оценкам американских источников — 40 млрд долл. (на 2008 г.)²⁶, а от северокорейских ученых автору приходилось слышать оценку ВВП КНДР в 110 млрд долл. Несомненно, последняя цифра очень сильно завышена, и оценки несеворкорейских ученых ближе к истине.

Население КНДР по данным 2008 г. составило 23,5 млн чел., из которых 1,1 млн находятся на службе в армии²⁷, а еще 4,7 млн чел. составляют армейские резервы, которые в случае военной угрозы могут моментально встать на защиту родины²⁸. Северокорейская армия по численности входит в пятерку самых крупных армий в мире. Высок и уровень боевой подготовки служащих — не только физической, но и моральной, благодаря хорошо отлаженному аппарату пропаганды и идеологической “закалке” бойцов²⁹. Служба является обязательной как для мужчин, так и для женщин, и по различным оценкам, ее срок составляет от 5 до 9 лет. Правда, система определения срока службы в армии КНДР довольно сложна и имеет много тонкостей: достаточно сказать, например, что после 2-х лет обязательной службы девушки могут поступать в ВУЗ, а по его окончании далеко не все они “восстанавливаются” в армии. Так же могут сделать и юноши, но только после 3-х лет обязательной службы. При такой многочисленной армии и стремлении развивать в первую очередь оборонную промышленность, значительная часть бюджета должна уходить на обслуживание военного комплекса страны. Оценки бюджетных расходов также очень разнятся, и некоторые ученые говорят даже о 60—70% ВВП, но большинство не склонны оценивать эту долю ВВП больше 25%³⁰, а северокорейская сторона приводит еще меньшую цифру — до 15%³¹.

Содержание КНА, такой многочисленной по отношению к общему количеству населения, должно было бы лечь непосильным бременем на государство, если бы она сама не выступала как активный участник экономического строительства КНДР. Решение северокорейского руководства сохранить такую многочисленную армию, возможно, было продиктовано экономическими нуждами страны — армия стала ударным отрядом, который используется для достижения экономических прорывов в деле восстановления народного хозяйства КНДР.

Как уже говорилось, в середине 1990-х гг. экономика страны сильно пострадала от стихийных бедствий, что вкуче с неблагоприятной политической обстановкой вокруг КНДР и экономической блокадой страны стало причиной серьезнейшего экономического кризиса. В 1995 и 1996 гг. страна потеряла большую часть урожая из-за наводнений, а в 1997 г. — из-за засухи. Реальный ущерб, вызванный этими бедствиями, подсчитать сложно, так как сами северные корейцы не дают официальной статистики, и за три года он оценивается в сумму порядка

20 млрд долл.³²(сюда входят убытки от повреждения лесных и сельскохозяйственных угодий, разрушения строений, потери зерна и гибели домашнего скота). В этот сложный период решающую роль в восстановлении народного хозяйства сыграла армия. Самой острой проблемой была проблема снабжения населения продовольствием, и именно на ее решение были брошены силы КНА. Народноармейцы занялись восстановлением сельского хозяйства страны, активно участвовали в строительных работах, ремонте сельхозоборудования и ирригационных систем, посевах и сборах урожая.

Восстановление народного хозяйства после кризиса требовало от государства тех сил и ресурсов, которыми оно не располагало. Правительство оказалось перед выбором: допустить в страну иностранный капитал, который дал бы возможность оправиться после кризиса, но при этом наверняка оказал бы пагубное влияние на идейно-политический строй КНДР, или же пытаться справиться своими силами, что было крайне рискованно ввиду слабости национальной экономики³³. Очевидно, что первый вариант был неприемлем для правящих кругов Северной Кореи, и Пхеньян, как это часто бывает, выбрал игру на грани фола, бросив армейские силы на восстановление народного хозяйства страны. Помимо сельского хозяйства, необходимо было восстановить угольное производство, электроэнергетику, железнодорожное сообщение и другие важнейшие отрасли промышленности. К сожалению, северокорейские источники не дают общей картины участия северокорейских военных в восстановлении народного хозяйства (да это было бы и довольно затруднительно), однако они приводят множество конкретных примеров трудовых подвигов солдат.

Народноармейцы работали в шахтах вместе с шахтерами и занимались строительством самых сложных и важных объектов — таких, например, как Анбенская гидроэлектростанция “Молодежная”. Ввиду острой нехватки электроэнергии строительство данной ГЭС было остро необходимо для энергообеспечения провинции Канвон. Работы по строительству ГЭС были начаты в 1986 г. и продолжались 10 лет, а по их завершении в стране появилась одна из самая крупных ГЭС мощностью 800 тыс кВт.

Яркими примерами активного участия народноармейцев в строительстве объектов народного хозяйства являются Имчжинганская электростанция № 1, мост Чхонню, Кымнынский туннель. Силами воинов КНА были проложены многие километры дорог: например, трасса Пхеньян — Хансан или “дорога молодых героев”, которая являет собой драматический пример самоотверженности северных корейцев. Строительство этой трассы, соединяющей Пхеньян и Нампхо, главный порт на западном побережье КНДР, осуществлялось в середине 1990-х гг., в самый разгар кризиса. У правительства не было денег, чтобы оплачивать работу строителей; средств не хватало даже на то, чтобы обеспечить их необходимой техникой и инструментами, и дорога прокладывалась с огромными трудностями, практически голыми руками народноармейцев.

Силами КНА также были построены многие километры ирригационных сооружений (крупнейшим проектом стало сооружение ирригационной магистрали Кэчхон — водохранилище Тхэсон), птицефабрик (самая известная среди них — страусиная ферма в Пхеньяне), рыбных хозяйств и многое другое. Народноармейцы помогали строить и жилые дома — так, например, с их помощью было построено жилье в селах Мигок и Поман, которые “превратились в обетованный край социализма”³⁴.

В тяжелые годы кризиса ни рабочий класс КНДР, ни крестьянство, не смогли бы справиться с возложенной на них задачей восстановления экономики КНДР, слишком уж деморализованы и дезорганизованы они оказались, а вот армия явила собой ту дисциплинированную, легко мобилизуемую и дешевую рабочую силу, которую власти Северной Кореи стали успешно использовать при проведении масштабных работ. Армия оказалась удобным и эффективным орудием экономического строительства, “совершила трудовые подвиги и показала другим яркий пример”³⁵.

Кроме непосредственного вклада в развитие экономики страны, КНА вносит еще и косвенный — ее воины являются примером для рабочих и крестьян. Рабочий класс и здесь уступил свое место армии, из “идейного воспитателя” северокорейского народа превратившись в “воспитуемого”. Официальная пропаганда постоянно подчеркивает, что все трудовые подвиги были совершены корейским народом именно “под руководством армии”. Рабочих и крестьян постоянно призывают совершать трудовые подвиги в духе армейских, поддерживать “дух Канге” (по названию уезда, где было совершено множество трудовых подвигов за счет использования местных резервов), не опускать “факел Сонгана” (по названию передового сталелитейного объединения), участвовать в развертывании второго поступательного движения чхоллима (Чхоллима в корейской мифологии — крылатый конь, “способный преодолеть тысячу ли в день”. Первое движение чхоллима было провозглашено Ким Ир Сенем после Корейской войны, когда северокорейский народ должен был как можно скорее преодолеть разруху и восстановить хозяйство страны. Движение чхоллима было движением за ускорение темпов экономического строительства, досрочное выполнение планов и т.п. Второе движение чхоллима было провозглашено в конце 1990-х гг., когда КНДР вновь пришлось столкнуться с задачей восстановления экономики). Восхваляются целые города и районы, где “стиль жизни и борьбы воинов... стал движущей силой”³⁶: это, например, Тхэчхон, где был создан крупный электроэнергетический комплекс, состоящий из нескольких ГЭС, провинция Южная Хамген, где силами провинции была возведена ГЭС, ударными темпами восстановлено производство на нескольких заводах, открыты фермы и т.д.

Непрестанно говорится о том, что армия выполняет самые трудные и ответственные задачи экономического строительства; кроме того, в самые кризисные моменты армия готова брать на себя не только обеспечение безопасности государства, но и разрешение этих самых кризисных моментов. Политика приоритета военного дела предполагает, что в самые тяжелые годы армия должна не только “защищать главный фронт революции от опасности, но еще и брать на себя и выполнять больше работ”³⁷.

Кроме того, армия во многом находится на самообеспечении. Так, в северокорейской прессе постоянно упоминаются подсобные хозяйства, лесопитомники, птицефермы и рыбные хозяйства, принадлежащие различным частям КНА³⁸. Это позволяет сделать вывод о том, что если не целиком, то в большей мере народноармейцы сами снабжают себя продовольствием. Также военные зачастую своими силами строят для себя казармы, обеспечивают себя в бытовом плане (стирка, починка одежды и т.п.).

Следствием активной пропаганды армии и армейского духа, а также проникновения военных на ключевые управленческие позиции и активного участия их во всех сферах жизни общества стала милитаризация всего северокорейского общества.

Роль КНА в экономической жизни КНДР в будущем нельзя оценить однозначно. Военное управление в определенной мере и в определенный период может служить прекрасной опорой для экономики в годы кризиса — это доказывает и опыт других стран, в частности, Южной Кореи, где только благодаря жесткому правлению генерала Пак Чон Хи страна смогла совершить гигантский экономический рывок, именуемый теперь “корейским экономическим чудом”. Возможно, решение опереться на военных было единственно правильным с точки зрения сохранения северокорейского режима. Однако сейчас, когда перед выходящей из кризиса страной встают новые задачи модернизации и развития экономики, военная структура может оказаться нефункциональной, т.к. она слишком жесткая и негибкая. Кроме того, армия непригодна в деле развития межкорейских контактов — а именно по этому пути и пошла Северная Корея, решившись, например, на создание свободной экономической зоны в Кэсоне. Кроме того, что военная структура не предназначена для решения подобных задач, тем более на международном уровне, политика приоритета военного дела может просто-напросто отпугнуть иностранных (в первую очередь южнокорейских) инвесторов, решивших сотрудничать с КНДР.

Интересно, что сами северные корейцы придерживаются диаметрально противоположной точки зрения. Считается, что именно политика сонгун положительно влияет на процесс объединения страны и “заботится о Юге и его экономике”, обеспечивая мир и безопасность и предотвращая возникновение войны на Корейском полуострове.

Можно сделать вывод, что для успешной модернизации экономики страны и ее развития необходима помощь извне, главным образом со стороны Южной Кореи, а это требует изменений в самой государственной системе, и в первую очередь — отказа от милитаризированной структуры экономики и общества. Однако также несомненно, что властям КНДР было бы очень сложно сделать подобный шаг, так как это свидетельствовало бы об отказе от главной опоры режима. Военные, оказавшиеся сейчас наверху государственного аппарата, тоже не захотят так просто выпустить власть из своих рук и приложат максимум усилий, чтобы ее удержать. Вокруг страны на сегодняшний день действительно сложилась напряженная политическая ситуация: негативные высказывания со стороны властей США и РК, совместные военные учения Америки и Южной Кореи, которые проводятся на границе Севера и Юга и т.п. Этот момент как раз и используется правящей верхушкой в своих целях: в обществе (и небеспричинно) нагнетается страх перед угрозой военного нападения США, говорится о том, что без армии северные корейцы не смогли бы мирно строить свою жизнь, и т.п.

Таким образом, экономика Северной Кореи сейчас находится на перепутье — сохранение присутствия военных на всех структурных уровнях северокорейской экономики может стать тормозом в процессе дальнейшего развития, а “изъятие” военной составляющей из экономики КНДР может оказаться невозможным.

-
1. Так, например, в исследовании Института Мира США говорится о том, что количество жертв достигло 2—3 млн чел. — <http://www.usip.org/pubs/specialreports/sr990802.html>; официальной северокорейской статистики на этот счет не существует.
 2. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d03/26-05.htm.
 3. Деловая КНДР. М., 2008. Т. 8. С. 5.

4. Рассчитано по данным Министерства Объединения Кореи. — http://www.unikorea.go.kr/eng/default.jsp?pgname=AFXexchanges_statistics&brd_cd=eng0202&cat_cd=&main_uid=&file_nm=&page_n=1&sch_word_type=0&sch_title=&sch_attach=&sch_word=&sch_dt_type=&sch_begin_dt=&sch_end_dt=&contents_sub_board_list_search_item=0&contents_sub_board_list_search_value=#files.
5. По данным Министерства объединения РК. — www.unikorea.co.kr.
6. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_detail.htm?No=20044.
7. *Ким Чен Ир*. Линия сонгунской революции — это великая революционная линия нашей эпохи, всепобеждающее знамя нашей революции. Пхеньян, 2007. С. 1.
8. Там же. С. 2.
9. Там же. С. 18.
10. Там же. С. 6.
11. Там же. С. 10.
12. Там же.
13. Нодон синмун. 2001. 25 апр.
14. Раньше в Пхеньяне утверждали, что первой организацией, основанной Ким Ир Сенем, являлась Трудовая партия Кореи (ТПК), созданная 10 октября 1945 г., а годом основания КНА считался 1948 г.
15. *Ким Чен Ир*. Указ. соч. С. 3.
16. *Ким Бон Хо*. Великая эпоха сонгун. Пхеньян, 2004. С. 108 (на кор. языке).
17. Там же. С. 109—110.
18. Корея сегодня. 2007. № 1. С. 22.
19. *Ким Бон Хо*. Указ. соч. С. 112.
20. Vantage point. 2007. V. 3. March. P. 46.
21. Корея сегодня. 2007. № 4. С. 16.
22. *Жебин А.З.* Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М., 2006. С. 85.
23. Vantage Point. 2008. January 2008. P. 44—55.
24. Дается по: CIA Factbook, доступна по адресу <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html>; а также по: Вооруженные силы и военная экономика стран Азии и Северной Африки. М., 2002. С. 309.
25. Деловая КНДР. М., 2008. Т. 8. С. 5.
26. <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html>.
27. <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html>.
28. Вооруженные силы и военная экономика стран Азии и Северной Африки. М., 2002. С. 310.
29. *Курбанов С. О.* Основные положения северокорейских “идей приоритета армии” — сонгун // *Корейский полуостров и вызовы глобализации*. Сб. ст. М., 2006. С. 79.
30. См., напр.: *Жебин А.З.* Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен, М., 2006. С. 83.
31. *Аптеева О.В.* Сонгун — политика военного социализма // *Корея: взгляд из России*. Сб. ст. М., 2007. С. 115.
32. *Нада Такаси*. Корея эпохи Ким Чен Ира. Пхеньян, 2000. С. 59—60.
33. *Ким Чхоль У.* Военноориентированная политика Ким Чен Ира. Пхеньян, 2002. С. 95.
34. Корея сегодня. 2008. № 5. С. 4.
35. *Ким Чен Ир*. Указ. соч. С. 20.
36. Корея сегодня. 2008. № 5. С. 3.
37. *Ким Чхоль У.* Указ. соч. С. 92.
38. См., напр.: Корея сегодня. 2003. № 6. С. 39.